

Серия «Новый человек»

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2017

Адам Макхью

ИСКУССТВО СЛУШАТЬ

КАК СТАТЬ ВНИМАТЕЛЬНЕЕ
В НАШЕМ БЕСПОКОЙНОМ МИРЕ

ББК 86.37
М 17

Перевод с английского

Originally published in the U.S.A. under the title:

THE LISTENING LIFE

by Adam S. McHugh.

Translated and printed by permission of InterVarsity Press,
P.O. Box 1400, Downers Grove, IL 60515, USA.
www.ivpress.com

All rights reserved.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
в какой-либо форме без письменного разрешения издателя.

Макхью, Адам

М17 Искусство слушать / Пер. с англ. — СПб.: ЛКС, 2017. —
304 с. — (Новый человек).

Увлекательно и без тени назидания автор этой книги рассказывает своему читателю, как вернуть умение слушать на надлежащее место, сделать его основой жизни и веры. Он убежден, что «умение слушать — это залог здоровых отношений, духовности, служения церкви, любви к родине и миру. Любое дело требует умения слушать. Все мы должны этому научиться».

ББК 86.37

*Посвящается Марку Робертсу,
Стиву Стаки и Донне Херрик —
людям, которые слушали меня,
чтобы я научился слушать*

Умение слушать — первое умение, приобретаемое нами в жизни. Еще не родившийся ребенок в утробе матери прислушивается к голосам родителей. Через несколько месяцев после рождения он внемлет словам, которые ему шепчут и напевают отец и мать, а потом, подражая им, сам начинает лепетать.

Изучая иностранный язык, мы слушаем, как говорят на нем другие, после чего стараемся повторить звуки, которые они произносят. Музыканты-виртуозы в детстве увлеченно слушали музыку, запоминая аккорды и мелодии, чтобы потом воспроизводить их на музыкальных инструментах. Годы, когда формируется личность, человек проводит в школьном классе, слушая учителей, дома, слушая родителей, и в церкви, слушая проповедников.

Встречаясь в Книге Бытие с первозданной вселенной, мы узнаём, что она пуста и хаотична, но каким-то образом способна к восприятию, потому что услышала пронзивший темноту *голос*. Господь приказал: «Да будет свет» (Быт. 1:3), и вселенная услышала Его и повиновалась Ему, после чего на месте водной бездны образовались порядок и гармония. В шестой день сотворения мира Бог создал мужчину

и женщину, которые первым делом услышали Его наказ плодиться и размножаться, чтобы населить землю богобоязненными потомками. Умение слушать — неотъемлемое человеческое качество.

В Библии много раз говорится о том, что верующие обязаны слушать Бога. Они собираются вместе и, повинувшись Его голосу, учатся. Их объединяет Его Слово. Они слышат Его суждения и обещания, указания и предупреждения, утешения и призывы. Главный литургический текст иудеев, «Шема», начинается со слова «слушай»: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть...» (Втор. 6:4). Слово «шема» на древнееврейском означает «слушай». Еврейские дети повторяют слова «Шемы» утром после пробуждения и вечером перед сном. От рассвета и до заката их жизнь зиждется на умении слушать.

Мы учимся, когда слушаем. Рыбаки бросили сети и последовали за Иисусом, потому что они Его услышали. Они впитывали новое знание, внимая Иисусу на пути из Галилеи в Иерусалим. Апостол Павел говорил, что слушание предшествует вере, то есть вера проистекает из слушания. Он отмечал, что люди неспособны поверить в того, о ком не слышали. «Итак, вера — от слышания, а слышание — от слова Божия» (Рим. 10:17). Апостол Иаков поощрял учеников быть скорыми на слушание, медленными на слова (см.: Иак. 1:19). Древняя мудрость гласит: «Кто дает ответ, не выслушав, тот глуп, и стыд ему» (Притч. 18:14). Это важное жизненное правило. Выслушайте, прежде

чем говорить. Овладейте знаниями, прежде чем учить. Последуйте призыву, прежде чем вести за собой.

Мы же порой нарушаем естественный ход вещей. Нам хочется не слушать, а высказывать собственное мнение и таким образом самоутверждаться. Мы перебиваем собеседника, думая, что нам известно наперед, что он хочет сказать. Мы узурпируем место, которое стоило бы отвести кому-то другому. Мы считаем себя экспертами по всем вопросам и думаем, что учиться нам незачем. Мы указываем Богу, что хотим от Него получить, а не спрашиваем, что Он хочет нам дать. Мы не слушаем, а говорим: делимся воспоминаниями, громогласно отстаиваем свои права. Мы выкрикиваем лозунги, не задумываясь о том, кто наши слушатели и в чем они нуждаются. Мы видим в окружающих собственные проекции, а не людей с уникальными историями жизни, которые они могли бы нам рассказать. Мы полагаем, что призвание истинного христианина — проповедовать, а не стоять в позе покорного слуги. Мы много говорим и почти совсем не слушаем.

Не в силах осознать свою ошибку, мы строим жизнь так, чтобы нам никого не пришлось слушать. Мы посещаем церкви или собрания людей, которые придерживаются того же мнения, что и мы. Мы конструируем социальные и теологические эхокамеры*,

* Понятие в теории СМИ, описывающее ситуацию, в которой определенные идеи усиливаются (подкрепляются) передачей сообщений или их повторением внутри закрытой системы (круга единомышленников, партии, субкультуры). — *Все подстрочные примечания принадлежат переводчику.*

избегая диссонанса, вызванного противоположным мнением. Наши взгляды кристаллизуются, застывают, и мы перестаем задавать вопросы. Создатели Интернета связывали с ним большие надежды: ожидалось, что он будет способствовать диалогу, что люди с разным мировоззрением, разными верованиями и политическими взглядами будут заходить в Сеть, чтобы развиваться в общении с теми, кто с ними не согласен, и учиться на этом опыте. Однако социальные сети помогают людям объединяться с теми, кто придерживается сходных воззрений. К сожалению, это приводит к тому, что наши стереотипы все глубже внедряются в наше сознание и становятся более радикальными. Мы прячемся по углам, убеждая себя в том, что познали истину.

Некогда сплоченная Библией всемирная семья верующих разбредается по разрозненным лагерям. Люди греются у костров, слушают самозванных лидеров и, сталкиваясь с людьми из других лагерей, издают воинственные кличи и пускают в них стрелы.

Профессор психологии Дейвид Беннер предупреждает, что мы не можем научиться слушать как раз потому, что считаем себя прекрасными слушателями¹. Его книга основана на допущении, что мы ими *не являемся*. Мои знакомые психотерапевты утверждают, что многие их клиенты встречаются с ними лишь потому, что не бывают выслушаны близкими людьми. Опираясь на это наблюдение профессионалов, хочу заметить: по-моему, тот факт,

что люди ежегодно тратят миллионы долларов на то, чтобы их выслушали, свидетельствует о явном дефиците внимания. Все мы без умолку говорим, но как мало людей могут с уверенностью сказать, что их услышали!

Мы должны научиться слушать, потому что бесконечная болтовня не поможет нам измениться или с кем-то улучшить свои отношения. Потребность в близости нельзя удовлетворить и с помощью общения, больше похожего на соревнование. Мы не изменимся, если будем попросту чесать языками. Личность человека раскрывается, когда он помогает другим выразить себя, а не когда выражает свое «особое» мнение.

Мы должны стать более чуткими и понимающими. Нам нужно слушать чужие истории, а не только рассказывать свои. Благодаря этому мы обретаем внутреннюю тишину и спокойствие, которые помогают меняться к лучшему. Мы учимся слушать, чтобы стать человечнее. Мы учимся слушать, чтобы научиться любить.

Мне стыдно об этом говорить, но о важности умения слушать я задумался, только осознав: я не настолько красив, чтобы женщины сворачивали при виде меня шею. Когда я учился в колледже, подруга дала мне почитать книгу «Мужчины с Марса, женщины с Венеры»². Точнее, я унес книгу без спроса из комнаты в общежитии, поскольку стеснялся признаться, что хочу ее прочитать. До сих пор эта книга

стоит у меня на полке. Благодаря ей я узнал, что женщины стремятся слушать, а мужчины — решать проблемы. Теперь я думаю, что это утверждение — гендерный стереотип, однако же я перестал стараться «все исправить» и стал больше внимания уделять окружающим. Я научился очаровывать женщин, потому что не спускаю с них глаз, повторяя то, что они говорят, тем самым показывая, как внимательно их слушаю.

В начале отношений влюбленные всегда внимательно друг друга слушают. В начале отношений им трудно представить, что когда-нибудь они будут сидеть, вцепившись пальцами в подлокотники и прикусив язык, изо всех сил стараясь не перебивать человека, с которым в корне не согласны. Порой кажется несправедливым, что Господь подарил человеку два уха и всего один рот, но, может быть, именно благодаря этому мы учимся по-настоящему слушать. Одно дело — смотреть в рот человеку, с которым ты недавно познакомился, и совсем другое — *продолжать* прилежно внимать старому другу.

Я написал эту книгу, чтобы ответить на вопрос: изменились бы наши отношения и изменились бы мы сами, если бы в каждой ситуации стремились выслушать собеседника? Стали бы мы ближе к Богу, если бы чаще Его слушали? А если бы более чутко относились к природе? Как изменились бы наши отношения, если бы мы чаще слушали и реже говорили? Что произошло бы, если бы мы внимательно

прислушивались к своим эмоциям, прежде чем поделиться ими с окружающими?

Я работал пастором, капелланом* и духовным наставником, и, конечно, мне было жизненно необходимо научиться слушать. Тем не менее нередко мне приходилось напоминать себе это. Говорят, что больше всего в умении слушать нуждаются проповедники. Я пишу эту книгу, потому что сам ощущаю эту нужду. Я думаю, что мне, как ничто другое, помогло измениться именно умение слушать. Меня изменило не то, что я услышал — признания людей и их истории, — но сам процесс слушания. Я изменился, потому что спокойно внимал людям и Богу, позволяя им направлять беседу.

Первое слово в знаменитом «Уставе святого Бенедикта», по которому начиная с VI века строится монастырская жизнь, — «слушайте». Я хочу, чтобы мы вернули умению слушать надлежащее место, сделали его основой жизни и веры. Мы должны слушать не только в начале жизни, словно этот этап со временем можно перерасти. Слушание не сладкая конфетка, которой стоит иногда угощать ближнего ради того, чтобы улучшить с ним отношения. Умение слушать — это залог здоровых отношений, духовности, служения церкви, любви к родине и миру. Любое дело требует умения слушать. Все мы должны этому учиться.

* Священнослужитель, совмещающий сан с какой-либо дополнительной (как правило, светской) должностью.

УМЕНИЕ

слушать

Если человека спросить, какая книга существенно изменила его жизнь, вряд ли кто-то назовет этимологический словарь, в котором рассказывается о происхождении слов. Это все равно что самому объявить себя занудой. Тем не менее я должен признать, что один из ценнейших уроков своей жизни получил благодаря именно этимологическому словарю. Когда я уронил этот увесистый том на библиотечный стол, чуть не треснули его ножки, зато с помощью этого фолианта мне удалось заделать кое-какие трещины в своем образовании. Впрочем, что умение слушать избавляет от разногласий, я подозревал еще до того, как с помощью дюжего библиотекаря открыл словарь. Умение слушать объединяет людей, которых конфликт развел в разные стороны, оно же превращает тупик в шанс научиться чему-то новому и помогает найти решение самой сложной задачи. Но я понятия не имел, что умение слушать

способно примирить глаголы-недрузги «слушать» и «слушаться».

Эти злейшие враги не раз противопоставляются в Священном Писании, причем его авторы однозначно предпочитают слушанию действие в соответствии с услышанным, или послушание. Павел утверждал, что праведники — это люди, которые *поступают* в согласии с Законом, а вовсе не те, кто *слышит* Закон. К таким слушателям, которые ошибочно полагают, что от них не требуется никакого действия, со словами предостережения обращался Иаков. Иисус закончил Нагорную проповедь словами о том, что слышавший, но не исполнивший Его наказа человек подобен безумцу, строящему дом на песке. Таким образом Он ясно предупредил нас о том, что недостаточно что-то услышать — от верующего человека требуется действие. Этимологический словарь доказывает, что видимое противоречие между умением слушать и необходимостью действовать в соответствии с услышанным, то есть послушанием, происходит из-за того, что распалось неделимое целое. Слова «слушание» и «послушание» — очевидно однокоренные. Слово на латыни, переводимое на английский как *obedience* (послушание), буквально означает «слушать снизу». Послушание — это неусыпное внимание, умение впитывать каждое слово, внимать ушами, сердцем и всем своим существом.

Этимологические сюрпризы в данном случае не ограничиваются латынью. Связь между слушанием и

послушанием обнаруживается и в греческом языке, и в древнееврейском — основных языках, на которых написана Библия. Слова «слушать» и «слышать» в ней часто переводятся как «повиноваться» или «покоряться». Кроме того, слова, переведенные в греческом Новом Завете как «слушать» и «повиноваться», как вы уже, наверное, догадались, являются однокоренными. Умение слушать и умение слушаться неразрывно связаны между собой, и потому можно сказать, что люди, поступающие наперекор тому, что они слышали, на самом деле не слышали ничего. Как выразился профессор Далласской семинарии Ховард Хендрикс, «с библейской точки зрения услышать и не перейти от слов к действию — значит ничего не услышать»¹.

СЛУШАНИЕ КАК ПОСЛУШАНИЕ

Взаимосвязь между умением слушать и послушанием проявляется в нашей жизни постоянно. Звук обладает над нами властью, он способен «отдать приказ», вызвать отклик в душе, заставить что-то принять во внимание. В отличие от визуальных стимулов, некоторые звуки обладают непреодолимой силой воздействия, и на наших ушах нет «ресниц», чтобы проигнорировать их². Слух — это система безопасности человеческого тела. Нейробиолог Сэт Горовиц писал, что пугающие звуки мозг человека обрабатывает за долю секунды, «ускоряя наш сердечный ритм, заставляя нас втягивать голову в плечи и оглядываться

по сторонам, чтобы убедиться: никто не собирается на нас напасть и съесть нас»³. Тело человека бессознательно реагирует на определенные звуки и подчиняется им. Если кто-то вдруг закричит от боли, мы вздрогнем. Заслышав сирену «скорой помощи», мы инстинктивно прижмемся к обочине. Ход наших мыслей бесцеремонно нарушает шум перфоратора. Звук всегда привлекает наше внимание⁴. Если кто-то в переполненной людьми шумной комнате называет наше имя, мы поворачиваемся к нему, даже если обращается он не к нам. А музыка? Мелодия увлекает нас за собой, и мы *не можем* за ней не следовать! Все мы знаем, как музыка влияет на настроение, как пробуждает чувства, порой принуждая принимать решения и действовать. Музыка — это приказ, который выполняют наши тела. Танцуя, мы повинuemся музыке.

Мы часто говорим, что наделенные способностью слушать люди не всегда умеют это делать. Родители постоянно жалуются, что дети их не слушают. Мой друг Марк воспитывает своенравного двухлетнего сына Уилла, который, «отстаивая свою независимость, поступает наперекор тому, о чем его просят. Его невозможно заставить слушаться». Когда родители утверждают, что дети их не слушают, они имеют в виду, что они им не подчиняются. А как часто, сидя за рулем, мы едем не по той дороге, ехать по которой нам советует пассажир, и, заблудившись, слышим: «Зря ты меня не послушал!» На самом деле это значит: «Надо было повернуть туда, куда я тебе сказал!»

Никто не говорит, что слушать просто.

Семейный психолог Джон Готтман утверждает, что счастье в браке измеряется тем, насколько один из супругов готов подчиниться другому⁵. Меняются ли супруги благодаря новым отношениям или отказываются расставаться со своими привычками? Влияние другого человека — очевидный признак нашего умения слушать, поскольку оно доказывает, что наши решения и действия согласуются с тем, что мы услышали. Несомненно, умение слушать чрезвычайно важно в браке. Кто бы мог подумать!

Ученый-библеист Скот Макнайт писал, что слово «слушать» встречается в Библии более 1500 раз. Чаще всего в ней звучит жалоба на нежелание людей слушать⁶. Об этом негодуяще заявлял пророк Исаия:

Ты и не слышал и не знал об этом, и ухо твое не было прежде открыто; ибо Я знал, что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матерного ты прозван отступником.

Ис. 48:8

Если мы отказываемся слушать приказы Господа, мы — вероотступники.

Слушать не значит быть пассивным. Время, потраченное на слушание, не потеряно в подготовке к решительному шагу, который наполнит смыслом ваш день. Слушание, о котором говорится в Библии, — это искреннее самоотверженное действие, благодаря которому звуки не только вибрируют в барабанных перепонках, но резонируют во всем теле и застрева-

ют в сердце. Иоанн, как известно, называл Иисуса Словом Божьим. Это значит, что сама Его жизнь, прожитая на земле, а не только Его притчи и проповеди — воплощение божественного Разума. Жизнь Иисуса — это божественный призыв к людям: Он просит нас превратить свою жизнь в послушание. Если мы не откликнемся всем сердцем, всем разумом и всей душой на слова Иисуса, значит, мы Его не услышали. Мы не должны слушать Его «на ходу».

СЛУШАТЬ И СЛЫШАТЬ

До сих пор я писал то «слушать», то «слышать», и ради удобства продолжу попеременно употреблять оба слова до конца книги. В Библии нет четкого разделения между ними, хотя подозреваю, что когда Господь передавал людям через пророка Исаию упрек «разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели?..» (Ис. 40:21), Он видел между этими словами разницу. В общем, слух — одно из пяти чувств, связанное с органом слуха — ушами — и обработкой услышанных звуков мозгом. Он включается мгновенно и бессознательно. Нам не нужно стараться, чтобы что-то услышать. Звук мгновенно привлекает наше внимание, и наше тело инстинктивно тут же на него реагирует.

Умение слушать — это вопрос выбора. Слушание требует сосредоточенного внимания. Мы слышим благодаря одному из органов чувств — ушам, но

слушаем усилием воли. В это время мы не только напрягаем слух, но обращаем мысли и чувства к другому человеку. Мы подчиняемся звуку, подобно солдатам, которые по команде офицера встают в строй.

ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ СЛУШАТЬ?

Люди часто думают, что должны слушать другого человека, чтобы установить и затем, узнав о его потребностях, углубить с ним отношения. Отношения между людьми — важная причина научиться слушать, но, я считаю, есть и другая, личная причина. Когда мне было сложно слушать, мне помогало именно это соображение. Я обещал себе, что научусь слушать, потому что благодаря этому становлюсь лучше.

Чтобы чему-то научиться, мы должны слушать. Услышав голос Христа, Его первые ученики бросили сети и последовали за Ним. Конечно, ученичество включает в себя не только тот эпизод, когда человек обращается в слух, — оно подразумевает неусыпное, неустанное слушание. Ученики обратились в слух. Вы тоже думаете, что современной церкви не хватает смиренных учеников? Возможно, нам всем нужно учиться слушать.

Иисус считал умение слушать настолько важным, что посвятил ему Свою первую притчу (см.: Мк. 4:1–20). В Евангелии от Марка рассказывается о том, что Он начал повествование с призыва «слу-

шайте», а закончил восклицанием «кто имеет уши слышать, да слышит». В притче говорится о сеятеле, зерно которого падало в разную почву, в том числе «при дороге», «на каменистое место», «в терние» и «на добрую землю», при этом под почвой подразумеваются слышавшие призыв Иисуса люди. «Придорожные» слушатели вовсе не интересовались тем, что Он им говорил, и просто отмахивались от Его слов. «Каменистые» слушатели поняли услышанное, но призыв Иисуса заглушили голоса недоверчивых и злых людей. «Тернистые» слушатели были внимательнее к словам Иисуса, но они позволили заглушить Его слово призывавшим копить богатство соблазняющим голосам. Наконец, истинные, «доброземельные» слушатели глубоко уверовали в услышанное, и в их душах проросло слово, принеся чудный плод.

Последние, «доброземельные» — это те, кто, по выражению Иисуса, «имеют уши слышать». Очевидно, Он полагал, что они способны слышать и понимать услышанное, то есть считал уши обрабатывающим новые сведения органом. Эти люди были достаточно чутки, чтобы распознать глубокий смысл учения Иисуса. В Евангелии от Марка также говорится о том, что Иисус советовал ученикам быть внимательнее к тому, как они слушают, потому что умение слушать определяет способность понимать.

Разница между слушателями определяется количеством тех усилий, которые они прилагают для

слушания. Если мы чего-то не понимаем, мы можем восполнить пробел, задавая вопросы. Истинные слушатели — это те, кто обступил Иисуса и попросил Его объяснить им смысл притчи. Именно такие слушатели угодны Господу: они ищут, расспрашивают и думают. Слова Иисуса для них подобны старому другу, которого тем не менее хочется узнать еще лучше. Они пережевывают и переваривают, стремятся к большей ясности и более глубокому пониманию. Они задают не один вопрос — у них находится и второй, и третий. Они буквально засыпают собеседника вопросами.

Как отмечали многие исследователи Библии, притча о сеятеле не просто рассказывает о разных слушателях, но разделяет людей на группы. Притчи Иисуса утомляли тех, кто не умел слушать, кто хотел лишь немного развлечься, например просто увидеть знаменитого проповедника. Когда Иисус заканчивал говорить, они расходились, истинные же слушатели оставались.

Я много лет рассказывал студентам колледжа об этой притче, и меня всегда поражало, что современные юноши и девушки поступали так же, как библейские персонажи. После лекции большинство устремлялось в общежитие, но в аудитории всегда оставалась пара человек, засыпавших меня вопросами. Они пытались понять, о чем говорил Иисус и какое для них это имеет значение. Я всегда думал: вот студенты, которые «имеют уши слышать»!

Умение слушать помогает нам учиться. Мы постигаем истину, следуем заповедям и покоряемся Господу. Умение слушать превращает нас в служителей, ведь кто такой слуга, как не внимательный слушатель? Перефразируя слова Иисуса, мы получим тот же смысл: «...вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть бóльшим между вами, да будет вам слугою...» (Мк. 10:42–43). В Царстве Иисуса все перевернуто вверх дном. Люди, привыкшие повелевать, должны превратиться во внимательных слушателей. В языческом мире слушают нижестоящие, в мире Иисуса — наоборот.

Часто мы говорим, чтобы утвердить свою власть. Человек, который умеет слушать, отказывается от власти. Умение слушать — лучшее противоядие от чванства и стремления к привилегированному положению. Слуга-слушатель не направляет беседу, слуга-слушатель не привлекает к себе внимания — он сосредоточен на интересах и потребностях людей. В основе Евангелия лежит призыв к служению. Он подразумевает смирение, отказ от собственных интересов и себялюбия ради покорности Господу и людям. Умение смиренно слушать приносит практическую пользу, ибо мы забываем о себе и перестаем направлять беседу. Умение слушать — это проявление скромности, потому что мы признаём, что учимся у собеседника, кем бы он ни был. Умение

слушать — это отказ от борьбы. Мы бросаем на землю словесное оружие: предвзятые мнения, непрошенные советы и желание рассказать о себе. Мы снимаем с себя ответственность за ход и направление беседы.

Мы часто говорим о том, как правильно слушать. Это легче, чем собственно слушать. Люди много болтают о слушании, но оно требует задействовать уши, разум и сердце. Слушание — это служение, а служить непросто. Никто не хвалит слугу за его усилия. Никто не замечает, как он выполняет свою работу. Если мы хотим стать похожими на Иисуса и служить людям, мы должны научиться слушать.

СЛИШКОМ ГРОМКО

Ну и чудеса! Когда Иисус Христос вместе с учениками взошел на гору, у Него было обычное лицо, но на вершине оно просветлело и преобразилось. От него стало исходить сияние, словно от бриллианта в солнечных лучах. Затем к Иисусу и Его ученикам присоединились странные гости с сияющими лицами: похоже, они прекрасно чувствовали себя на вершине горы. Ученикам казалось, что все они давно знакомы. Петр, как обычно, даже не вздрогнул от неожиданности. Он придумал план. «Господи, — сказал он, — похоже, вскоре состоится самая удивительная встреча в истории — Ты, Моисей и Илия сможете спокойно выпить и поговорить о старых добрых временах. Может, нам с Иоанном и Иаковом

сделать навес, чтобы вы могли спокойно пообщаться?» После этих слов повисла долгая пауза библейских масштабов.

К счастью, обстановку разрядило облако. Оно нависло над Иисусом и Его учениками, и оттуда прогремел голос: «...Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте» (Мк. 9:7).

Несмотря на визуальные спецэффекты и эпизодическое появление пророков, в этом отрывке говорится главным образом об умении слушать. Точнее, о том, *Кого* мы должны слушать. Прежде всего, мы обязаны слушать Иисуса, потому что Он — Посланец небес. Мы должны думать о том, как мы слушаем, потому что наша жизнь — это безумная полифония множества голосов, уговаривающих покориться им.

Несколько лет назад произошел запомнившийся мне случай. Я обедал со своими друзьями Майком и Клаудией, которые недавно вернулись из Малави — небольшого государства в Восточной Африке. Мы сидели за столиком в одном из сетевых ресторанов, чье меню едва помещается на двадцати семи страницах. Со своего места я мог, словно с первого ряда, наблюдать за тем, что называется культурным шоком. Майк и Клаудия взяли меню и сразу стали похожи на диких африканских животных в свете фар. Несколько раз к нашему столику подходила официантка, чтобы принять заказ, но мои друзья, парализованные богатством выбора, никак не могли определиться. Клаудия объяснила: «В Малави приходится выбирать

между курицей и курицей. А здесь такое разнообразие! И все такое заманчивое!»

Выбирая, мы словно питаемся по системе «шведский стол». Все кажется очень заманчивым. Мы не всегда понимаем, что нас оглушает какофония голосов, которые сражаются за наши души, соблазняя обещанием изобилия. Маркетологи утверждают, что проживающие в больших городах американцы ежедневно сталкиваются с пятью тысячами рекламных объявлений⁷, но у нас есть свобода выбора: мы можем стать более избирательными слушателями. Если один голос обещает слишком мало, мы можем прислушаться к другому, который обещает больше. В результате внимание рассеивается, а вкус становится более взыскательным и привередливым. Мы превращаемся в вечно недовольных потребителей, уверенных в том, что где-то звучит более приятный голос, сулящий нам больше радости.

Мы меняемся, и эти изменения во многом обусловлены голосами, которые мы соглашаемся слушать. Откровенно говоря, в современном мире мы не можем «просто не слушать». Мы все повинемся разным голосам, и потому вопрос не в том, будем ли мы слушать, а в том, *кого* мы будем слушать. Это не значит, что нам нужно всего лишь принять решение, что мы будем слушать «хорошие» голоса, а «плохие» не будем. Если бы все было так просто, как в поверье об ангеле и бесе, которые сидят на правом и левом плечах и нашептывают их владельцу советы! Мы

должны пообещать себе слушать *разные* голоса, в том числе не похожие на наш собственный голос. Готовы ли мы прислушиваться к голосам, отражающим разный жизненный опыт, разные обычаи и верования? Готовы ли мы прислушиваться к голосам, которые вызывают у нас беспокойство, вынуждают нас чувствовать себя виноватыми или несчастными? Если мы будем слушать только те голоса, которые вторят нашему внутреннему голосу, мы не сможем развиваться и совершенствоваться. Слушать одну или две радиостанции комфортно, но так не узнаешь ничего нового. Мы не всегда получаем пользу от тех голосов, которые нам приятно слушать.

ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ ДВЕРИ

В Книге Откровение звучит рефрен рассказанной Иисусом притчи о сеятеле: «Имеющий ухо да слышит!» В послании лаодикийской церкви Иисус заявляет: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20). Истинные слушатели, услышав голос Иисуса, приглашают Его войти.

В этом тексте умение слушать связывается с гостеприимством. Слушая, мы открываем дверь и пускаем в свой дом гостей. Мы открываемся им навстречу. Мы предлагаем людям сблизиться с нами и узнать наши слабые стороны. Если мы все делаем

правильно, мы не знаем, что нас ждет, кто к нам придет и что с собой принесет. Встречаясь с незнакомцами, мы готовимся получить сюрприз, услышать что-то неожиданное. Мы готовимся к переменам. Иисус обещал, что будет «вечерять» с теми, кто услышит Его голос. В древности трапеза была свидетельством равенства. Угощения и беседы удостаивались люди одного социального статуса.

В Книге Откровение говорится об умении слушать, которое требует от человека открытости и восприимчивости. Но, если честно, мы предпочитаем держать двери закрытыми. На это есть несколько причин.

Мы изнемогаем от шума. Современная жизнь часто напоминает будни аварийно-спасательной службы: какофония ревущих сирен, крики, лай собак, противоречивые сообщения в СМИ. Мы не в силах укрыться от шума. Автор портала «Новая Атлантида» называет неослабевающие стимулы, которые мы получаем через технологии личной связи — e-мейлы, СМС-сообщения, видео, подкасты, — «великим электронным шумом»⁸. Представьте, что вы завтракаете, обедаете и ужинаете в переполненном людьми шумном ресторане. Хочется заткнуть уши, чтобы защититься, не правда ли? Но шум не дает вам покоя, не позволяет сохранить внутреннюю тишину, необходимую для того, чтобы внимательно слушать.

Многие жалуются на то, как сложно в обстановке хаоса добиться тишины и покоя, однако отсутствие

покоя на самом деле может означать сопротивление ему. Может быть, мы боимся, что, если у нас найдется время побыть в тишине, в наших головах зазвучат голоса? Может быть, мы пытаемся шумом заглушить сожаления, тревоги и страхи? Не исключено, что мы подсознательно растворяемся в окружающем шуме, потому что это комфортнее, чем хотя бы раз прислушаться к внутреннему монологу.

Мы одиноки. Мать Тереза называла одиночество проказой западного мира. Оно обладает большей разрушительной силой, нежели в Индии нищета⁹. Одиночество приводит к тому, что мы без умолку говорим о себе и стараемся повернуть разговор на интересующие нас темы. Мы измеряем ценность людей тем, чем они могут быть нам полезны, и не оставляем им места в своих душах. Одиночество мешает нам слушать и быть услышанными. Это трагедия, потому что уверенность в том, что тебя слышат, — одно из величайших доказательств того, что в этом мире мы не одиноки.

Мы боимся перемен. Уметь слушать — значит быть готовым к переменам. Если мы начинаем разговор, даже мысли не допуская о том, что наше мнение может измениться, мы не станем внимательно слушать. Другими словами, страх мешает нам слушать. Я знаю, что склонен цепляться за привычки и стереотипы, потому что боюсь нестабильности и неуверенности в себе, но если мы хотим слушать другого человека, мы должны признать, что некоторые

наши взгляды и верования приводят к ограниченности. Чтобы признать свою неправоту, нужно быть открытым человеком.

Нам не хватает цельности. Непритворное слушание требует внимания и желания на время посвятить себя другому человеку. Мы не можем ощутить с ним близость, если наши мысли и чувства не связаны с этим человеком. Похоже, мы привыкли верить в ложь о том, что наша ценность определяется нашей занятостью. Мы считаем себя преуспевающими людьми, если постоянно чем-то заняты и много суетимся. Кроме того, во внутреннем мире человека отражается его внешний мир, поэтому мы вечно заняты и рассеяны, ставим перед собой множество задач, но все делаем (в том числе слушаем) кое-как.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НЕУМЕНИЕ СЛУШАТЬ

Такое впечатление, что каждый, кто пишет сегодня о духовном развитии, должен обязательно высказаться о том, что технологии разрушают все, что дорого нашему сердцу. Римская империя пала, когда с севера в нее вторглись вестготы, а западная цивилизация начала загнивать, когда Стив Джобс представил на рынке айфон. Но я не думаю, что духовная зрелость подразумевает отказ от современных технологий. Неужели мы должны писать от руки и подолгу прогуливаться по лесу? Недавно я болтал по Скайпу с

родственниками и поднес к экрану кота, чтобы они могли с ним поздороваться. По-моему, это здорово!

Я верю, что благодаря современным технологиям возможно искреннее, пусть и неполное, общение. Многие люди, с которыми я познакомился онлайн, стали моими близкими друзьями. Кроме того, в Интернете есть замечательные сайты, с помощью которых можно узнать о древних церковных обычаях и решить многие духовные вопросы.

Тем не менее я считаю, что жизнь в современном высокотехнологичном обществе приводит к тому, что ухудшается наше умение слушать. Да, технологии в сфере коммуникации открывают для нас множество новых дверей, но в то же время закрывают старые, и одна из них ведет к умению слушать. Впрочем, это очевидно: внимательное слушание задействует не только слух, но все органы чувств, и когда наши глаза прикованы к экрану, а пальцы набирают сообщение, мы вряд ли способны внимать собеседнику.

Кроме того, смартфоны и социальные сети меняют природу человеческого мозга, создавая новые нейронные связи. Мы думаем, что используем гаджеты, но они тоже используют нас. Исследования неврологов убедительно доказывают, что современные технологии меняют мозг человека таким образом, что ему не просто кажется трудным сконцентрироваться на одной задаче — ему *действительно* трудно на ней сконцентрироваться. Каждый день мы подвергаемся воздействию современных технологий, и мозг

привыкает одновременно обрабатывать несколько задач, из-за чего нам сложно сосредоточиться на чем-то одном. Исследовательница новых технологий Линда Стоун пишет, что мозг человека застревает в «постоянном поверхностном внимании»¹⁰. Другими словами, мы подражаем интернет-технологиям — наш мозг повторяет паттерны социальных сетей. Мы постоянно обрабатываем твиты, звуковые сигналы, короткие видео, изнемогая под градом разносторонней информации и порой чувствуя себя перегруженными. Интернет-технологии мешают человеку сосредоточиться на том, что происходит в настоящий момент.

Я не раз слышал, как люди говорят, будто благодаря тому, что мы с легкостью получаем информацию, общество становится более информированным. Но становится ли оно умнее? Бесконечное разнообразие источников информации и сведения, которые они до нас доносят, приводят к тому, что мы постоянно что-то «пробуем», но почти ничего не «перевариваем». Кроме того, с помощью фильтров мы можем слушать сообщения тех людей, с которыми согласны, и отсеивать тех, кто нам противоречит. Если нам не нравится проповедь пастора в нашей церкви, мы можем прослушать подкаст проповеди другого благовестника, содержание которой соответствует нашим воззрениям. Однако мудрость — это сложное глубинное знание, и появляется оно благодаря внимательному слушанию, когда новая информация проникает в наши мысли и медленно кипит в нашей черепной

коробке. Для этого требуется прислушаться к голосам, которые бросают нам вызов и говорят нам нечто неожиданное, чтобы мы сопоставили то, что нам уже известно, с тем, что нам только что рассказали.

Еще одно, последнее соображение: меня беспокоит, как современные технологии влияют на наше умение слушать. Бывший коллега рассказал мне, что однажды, идя по коридору мимо сотен студентов, он обратил внимание: как минимум 60% из них, в том числе те, кто стоял рядом с товарищами, были в наушниках. Мне кажется, новые технологии представляют угрозу потому, что с их помощью мы *закрываемся* от людей и окружающего нас мира. Благодаря наушникам мы можем погрузиться в свой внутренний мир, но они также стали символом избирательного индивидуалистического слушания. Наш способ слушания не должен укрывать нас от того, что происходит вокруг. Это неправильно. Надеюсь, мы поймем, что слушать — значит проявлять гостеприимство, знакомиться с миром, окружающими людьми и Господом, Который стучит в наши двери.

ЦИФРОВОЕ И АНАЛОГОВОЕ СЛУШАНИЕ

В прошлом году я присоединился к растущему сообществу любителей музыки на виниле. Теперь домашние называют меня хипстером и спрашивают, не собираюсь ли я обедать в четыре часа дня и носить

брюки с высокой талией. А я убежден, что аналоговый звук на пластинках более теплый. Возможно, причина в том, что басы на виниле записываются менее «аккуратно», чем в цифровых музыкальных файлах. Виниловые записи кажутся более реальными, живыми и человечными, нежели точные, но пресные цифровые треки.

Однако мне пришлось привыкать к тому, что пластинку нужно переворачивать на другую сторону. По-английски виниловые пластинки называются LP (long play, то есть долгоиграющие). Мне кажется, кто-то саркастично пошутил, дав им такое название, потому что звучание с каждой стороны длится всего двадцать минут, а я привык к бесконечному потоку музыки с плей-листа или по интернет-радио! Сначала меня эта особенность раздражала, но потом я понял, что музыку на пластинках нужно слушать не так, как я делал это раньше. Теперь, когда я возвращаюсь с работы домой, я ставлю пластинку, задираю ноги, закрываю глаза и слушаю композиции с одной стороны пластинки от начала и до конца.

Природа устаревшей технологии вынудила меня быть внимательнее к тому, что я слушаю. Я не могу слушать виниловые пластинки, занимаясь чем-то еще, потому что мне приходится отвлекаться, чтобы поменять пластинку. Теперь, если я слушаю музыку, то делаю это с полной отдачей.

В наш век цифровых технологий мы слушаем музыку так же, как всё остальное. Музыка становится

фоном, сопровождающим наши будни. Непрерывный саундтрек, возможно, украшает нашу жизнь, но мы не уделяем ему особого внимания. Музыка превращается в «белый шум». Для многих из нас слушание является лишь аккомпанементом к другим занятиям. Окружающих мы тоже слушаем вполуха.

Заинтересовавшись винилом, я понял, что умение внимательно слушать пригодится мне во всех областях жизни. Это не значит, что я постоянно что-то слушаю, но когда я слушаю, я делаю это с полной отдачей. Я обо всем забываю, сажусь в кресло и все свое внимание посвящаю говорящему со мной человеку. Минуты увлеченного слушания намного ценнее, чем часы поверхностного внимания. Разве одно и то же — слушать музыку, которая играет в лифте, пока мы поднимаемся на свой этаж, и внимать звукам знаменитого симфонического оркестра в концертном зале?

«Я ТЕБЯ ВИЖУ»

Несмотря на вездесущность музыки, мы живем в обществе, в котором превыше всего ценятся визуальные образы. Пиксели — наша валюта. Мы говорим на общедоступном языке видео, иконок и фотографий. Компании «Nike» и «Apple» заявляют о себе без слов — для этого более чем достаточно характерного росчерка или изображения надкушенного яблока¹¹. Общаясь между собой, мы используем удивительно

много слов, которые связаны со зрительными образами. Если вы много времени проводите на собраниях, встречах в церкви или совещаниях у начальства, вы наверняка частенько слышите слова «в́идение», «фокус», «общая картина», «представление», «наглядность» и «прозрение». Все эти слова связаны со зрительным восприятием. Всех волнует только то, что можно увидеть своими глазами.

Мы верим, что в глазах отражается личность человека, ведь они — зеркало души. Кроме того, мы связываем умение видеть с близостью, потому что зрительный контакт — одно из явных ее проявлений. Если рядом с каким-то человеком мы чувствуем неловкость, то говорим, что у него пронзительный или буравящий взгляд. Никто не пишет песен о том, как он затерялся в ушах возлюбленного.

Еще в древности люди заметили связь между зрением и знанием. Одно из значений слова «видеть» на классическом греческом языке — «знать». Гераклит утверждал, что «глаза более точные свидетели, чем уши», а Аристотель объявил: «Мы превыше всего ценим зрение... ибо зрение — это основной источник знания»¹². Доктор философии Дон Айди заметил, что «с точки зрения греческой философии между зрением и реальностью — глубокая связь»¹³.

Мне связь между зрением, знанием и реальностью кажется не столь очевидной, поскольку видимое нами — окружающий мир — не содержит указаний на то, как его интерпретировать. Мы осмысливаем

происходящее, познаём его благодаря слуху, языку, общению и истолкованию.

Связанные со зрением метафоры не в полной мере объясняют связь между личностью и знанием. Теолог и специалист по экологии средств коммуникации Уолтер Онг писал о том, что, в отличие от слуха, зрение приводит к фрагментарному восприятию: «Мы способны увидеть лишь часть происходящего; чтобы охватить взглядом помещение или пейзаж, мы должны переводить взгляд с одного на другое»¹⁴. Я могу контролировать зрение, потому что способен смотреть туда, куда хочу, и это увеличивает дистанцию между мной и объектом наблюдения. Слух, напротив, объединяет и сплачивает. Акустическое пространство мы можем контролировать в гораздо меньшей степени, чем визуальное. Звук окружает нас, проникает внутрь и поглощает¹⁵. Человеческое ухо устроено так, что звук «затопляет» самые потаенные закоулки мозга. Звук устраняет противоречие между субъектом и объектом. Благодаря умению слушать мы участвуем в жизни окружающих и узнаём о том, о чем они думают.

КАК ВАЖНО УМЕТЬ СЛУШАТЬ

Мы часто говорим, что «увидеть — значит поверить», однако в Библии в основном утверждается, что «услышать — значит поверить». Моисей подошел к горящему кусту, заинтересовавшись необычным

зрелищем, но только когда голос приказал ему снять обувь, он понял, что стоит на святой земле. На самом деле встреча с Богом может представлять для человека опасность. В некоторых случаях зрительный образ связывается с идолопоклонством. Рассказывая молодым людям историю исхода, Моисей неоднократно предупреждал их о том, что им не следует создавать изображений Бога. Он напоминал, что «говорил Господь к вам из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас» (Втор. 4:12). Бог невидим, и хотя порой Он является людям, чаще всего Он обращается к ним посредством речи. Господь посылает нам откровение, когда мы внимательно слушаем.

В Священном Писании ясно говорится о приоритете слушания, тем не менее мы с удивлением понимаем, что Господь, Чьи слова воплотились в Библии и самóм мире, *тоже* был усердным Слушателем.

Царь- СЛУШАТЕЛЬ

Правителя часто награждают громкими титулами: *величественный, благородный, блистательный, владетельный*. Мужчины и женщины склоняются перед занимающим столь высокое положение человеком, но даже аристократы и богачи скромно опускают глаза, когда мимо проходит царь. Когда Его Величество изволит говорить, трубят трубы, взлетают королевские знамена, а подданные, ахнув, падают ниц.

Сомневаюсь, что многих царей восхваляли за их желание и умение слушать людей. Зато нам не нужно напрягать память, чтобы вспомнить правителей, которые чутко воспринимали происходящее, но, как ни странно, оставались к нему глухи. Генрих VIII, например, по личным причинам отрицал власть Римского папы, что привело к разделу церкви. Наполеон не обращал внимания на людей, отговаривавших его от вторжения в Россию, и в конце жизни отправился на остров в изгнание. Король Георг III и парламент

игнорировали недовольство в колониях, связанное с ростом налогов, и вскоре началась война. Если бы Саруман прислушался к словам Гэндальфа, ему не пришлось бы сидеть в холодной башне с Червеустом. На страницах Библии рассказывается множество кровавых историй о царях, которые не желали покоряться Богу и не доверяли пророкам из-за опасного стремления присвоить себе божественные права. Творения Шекспира убеждают нас в том, что козни с целью захвата власти как будто разрушают барабанные перепонки и в конце жизни цари не слышат ничего, кроме звука собственного голоса. Впрочем, если бы страдающие манией величия безумцы прислушивались к окружающим, их не считали бы безумцами.

Создается впечатление, что чем больше у человека власти в ее земном понимании, тем меньше ему хочется слушать. Конечно, бывают исключения. Уинстон Черчилль говорил, что «для того чтобы встать и заявить о своей точке зрения, требуется смелость, но она также требуется для того, чтобы сесть и выслушать другого человека». Тем не менее история свидетельствует о том, что большинство тронных залов словно звуконепроницаемы. Если мы сидим в самом мягком кресле королевства, то, скорее всего, мы окружили себя льстецами, которые видят свою цель в одном: поддакивать Нашему Королевскому Величеству. Им приходится нас слушать, а нам никого слушать не надо. Большинство людей считают,

что умение слушать и власть находятся в обратной зависимости друг от друга: чем выше человек поднимается по общественной лестнице, тем сложнее ему узнать, что происходит внизу. Власть на удивление ловко затыкает властителям уши, поэтому имеет хождение фраза «говорить правду власть предержажим». Дело в том, что обычно власть предержажим правда неинтересна.

Не стоит удивляться тому, что Небесный Царь в полной мере пользуется Своим правом говорить. Всемогущий Господь вправе делать заявления на любую тему по Своему выбору и заслуживает самых громких фанфар. Истинный Царь произнес первое слово, от которого произошли все слова, и Он произнесет последнее слово, когда стихнут все голоса. В то же время мы с удивлением понимаем, что Бог, о Котором говорится в Библии, внимательно прислушивается к окружающему миру. Космос существует благодаря Его слову, созвездия и галактики подчиняются Его приказу, но в то же самое время величайший Правитель вселенной является и величайшим Слушателем. Бог совершенно не обязан уделять внимание кому-либо или чему-либо. Он волен кому угодно приказывать, а нам остается только выполнять Его волю. Но Он изумляет нас тем, что проявляет Свою власть, внимательно прислушиваясь к людям. Ни в одном царстве подданные не могли и не могут рассчитывать на такую роскошь!

В Библии короля Иакова дважды звучит странная просьба: молящийся человек просит Господа «приклонить ухо» (см.: Пс. 30:3; 85:1)*. Задумайтесь, что это значит. Подданный Всевышнего, который должен с трепетом склоняться перед Ним, просит Царя *склониться к нему*. Мы представляем, как господин снисходит к слуге: он наклоняет голову, чтобы слуга мог к нему обратиться, глядя глаза в глаза, и приближает к его губам свое ухо. Мы еще больше удивимся, вспомнив о том, что слушание свидетельствует о покорности. Выходит, что «приклонить ухо» — это точное описание того, что должен сделать Господь, чтобы выслушать человека. В древности богословы называли умение Господа слушать Его «снисходительностью», но тогда это слово не содержало негативного оттенка, который оно имеет сегодня. Господь снисходит, чтобы уделить внимание человеку, желающему рассказать Ему о своих горестях, и выполнить его просьбу. Кто еще из царей опустится на колени перед своим подданным?

В Евангелии описывается загадочная ситуация — Небесный Царь не только говорит, но и слушает, не только требует подчинения Себе, но и подчиняется Сам. Бог служит людям, но это не значит, что Он покорно исполняет все их желания. В Его служении нет рабского принуждения или слепого следования

* То же в русском Синодальном переводе.

Своему долгу. Служение выбрано Им добровольно, ибо такова Его природа.

Он не обычный царь: в Библии с самого начала говорится о Правителе, Который не боится потерять власть, а щедро делится ею. Люди, созданные по Его образу и подобию, обязаны выполнять высокий долг, требующий совместного с Ним управления окружающим миром, покорения природы и замещения Его на земле. В 8-м псалме говорится о чести, оказанной людям Богом, и возложенной на них ответственности: «Не много Ты умалил его [человека] пред Ангелами: славою и честью увенчал его...» (ст. 6).

Воскресший Иисус завещает ученикам действовать и говорить от Его имени. Благодаря Святому Духу они, выполняя свой долг, будут наделены могуществом Иисуса. В Послании к Тимофею апостол Павел обещал, что все, кто терпит, будут царствовать вместе с Иисусом (см.: 2 Тим. 2:12). В Книге Откровение также говорится о том, что «великое множество людей... из всех племен, и колен» будут царствовать, когда на земле наступит новый век (см.: Откр. 7:9).

Бог готов поделиться Своей властью, и Он умеет слушать. Необходимость в этом появилась не после сотворения мира — делать это Бог умел изначально. Природа Господа такова, что коммуникация никогда не бывает односторонней: она перетекает между составляющими Троицы — Отцом, Сыном и Святым

Духом. Тройственная природа Бога поставила умение слушать в центр вселенной. Бог — это любовь, а любовь требует умения слушать. Внутренняя работа божественного Существа поддерживается Его самоотверженной и восприимчивой природой, поэтому, когда Сын воплощается в Человека, Он говорит, что хочет лишь того, что приказывает Ему Отец, а Святой Дух направляет людей к истине, потому что Он способен воспроизвести то, что Ему довелось услышать. Созидание, искупление и реализуемые Святой Троицей цели свидетельствуют о том, что умение слушать всегда стояло в центре отношений между ее ипостасями.

Приход Мессии — кульминация парадокса слушающего царя. В Новом Завете нарисован поразительный портрет истинного правителя: царем является не тот, кто обладает могуществом, а тот, кто отказывается от него и служит людям. Из Нового Завета мы узнаём, что ревностно оберегающий свою власть правитель на самом деле ею не обладает. Иисус отказался от небесного трона, власти и привилегий, чтобы стать Слугой, поэтому в Евангелии так много говорится об умении слушать, ведь это обязательная характеристика слуги. Христос смирился, согласился на роль слуги и подчинился людям. То же самое требуется от каждого истинного слушателя.

Иисус пришел на землю не для того, чтобы Ему служили, но для того, чтобы служить другим. Он

старался занимать меньше места, чтобы его хватило людям, и склонялся к тем, кого не замечали, чтобы дать им возможность быть услышанными. Ему удалось полностью изменить представление о том, что значит быть правителем. Новый Царь служит людям, омывает им ноги и выслушивает их просьбы, хотя лучше их знает о том, в чем они нуждаются. Он не велит Своим подданным ради Него идти на смерть, но Сам жертвует ради них Своей жизнью. Смирненное сердце, подсказавшее Иисусу слушать людей, привело Его на крест.

НАСТОЯЩИЙ ЦАРЬ УМЕЕТ СЛУШАТЬ

Священное Писание — это обращенное к нам Божье Слово, но Библия была бы намного короче, если бы Бог не умел слушать. В этом случае мы не получили бы ничего, кроме Книги Бытие, и верующих было бы намного меньше. Рабы-евреи, о которых рассказывается в Книге Исход, продолжали бы тоскливо укладывать кирпичи во славу фараона. К счастью для них и для нас, в Библии рассказывается не только о том, как говорил Бог, но и о том, как Он слушал.

Освобождение евреев от египетского рабства, ставшее важнейшей вехой в истории богоизбранного народа, не началось с их поспешного побега из страны. Не началось оно и с пасхального обеда, и с того, как Моисей и Аарон переступили порог дворца фараона и потребовали от него отпустить пленников.

Не началось оно даже с той минуты, когда в мидийской пустыне заговорил горящий куст. Исход начался тогда, когда Бог *услышал*. «И стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу. *И услышал Бог стенание их*, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом» (Исх. 2:23–24; курсив мой. — А. М.). Так же, как задолго до этого Он услышал, что пролилась кровь Авеля, Он услышал, как под пятой поработителей стонут люди. Благодаря тому, что Он умеет слушать, повернулось колесо истории.

В тот день состоялась битва между царем Израиля и египетским фараоном, и в этом столкновении стало ясно, кто могущественнее. Но не только: мы также узнали, кто лучше умеет слушать. На исторической сцене развернулось великое состязание. В отличие от Господа, Который слышит жалобы Своего народа, фараон к ним прислушиваться не желал. Мы вновь и вновь читаем о том, что «сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил Господь» (Исх. 8:19). Он не слышал плача рабов, не слышал увещаний Господа, не слышал криков подданных, напуганных десятью казнями. Глубинный смысл истории исхода — показать сущность истинной власти, истинного царствования. Самозванец получает власть, подавляя и эксплуатируя подданных, а настоящий Царь сочувственно внимает жалобам страждущих. Корона принадлежит Царю, Который умеет слушать. Бог

никогда не затыкает уши, чтобы не слышать стоны и крики рабов.

УДИВЛЕННЫЙ ВНИМАНИЕМ

Я никогда всерьез не задумывался о великом значении умения слушать, пока эту мысль не подсказали мне люди, которые, как ни удивительно, меня слушали. До той поры я думал, что умение слушать зависит от положения человека, то есть оно нужно тем, кто находится в определенной ситуации или играет некую роль. Я считал, что подчиненные должны слушать начальника, дети — родителей, ученики — наставников. Преподаватели читают лекции, руководители отдают приказы, пасторы проповедуют, а все остальные их слушают. Я верил, что люди должны слушать вышестоящих, потому что так положено.

Я ожидал нечто подобное, когда перед посвящением в духовный сан стал учеником капеллана. Это был суровый и порой болезненный опыт, который многому меня научил. Четыре месяца я стажировался в больнице святого Иосифа в городе Ориндж (Калифорния) — помогал пациентам, больным раком. Большинство из них проходили курс химиотерапии, зачастую страдая от запущенной болезни. Я много раз видел, как люди теряли надежду и волю к жизни, погружаясь в апатию и отчаяние. В основном я просто сидел и слушал, потому что не знал, что я могу

еще. Однажды я дежурил перед палатой пациентки, которая умирала от рака груди. Ее родственники — родители, сестра, шестилетний сын и трехлетняя дочь, совершенно потерянный муж — по одному заходили в палату, чтобы попрощаться с ней. Как-то раз я слушал признания измученного химиотерапией бездомного человека, который сокрушался о множестве совершенных им ошибок.

Моей наставницей была Донна. Перед нашей первой встречей я ожидал, что она даст мне стандартные советы и рекомендации, но в тот день я узнал, что бывает и по-другому: моя начальница сама хотела услышать, что я ей скажу. Донна интересовалась *мною*, а не тем, как я намерен выполнять ее приказы и сумею ли стать похожим на нее. Она расспрашивала меня о моих мыслях и чувствах, интересах, родственниках и планах на жизнь. Она так внимательно меня слушала, что мне стало неудобно оттого, что я слишком долго говорю о себе. Я тоже пытался задавать вопросы, чтобы что-то узнать о Донне, но она умело переводила разговор на меня.

Той осенью мы с Донной часто встречались, и постепенно я понял, что она не считает меня своим «проектом». Она не пыталась что-то во мне исправить. Она продолжала внимательно слушать меня, и мало-помалу я увидел в себе того, кого она все время во мне видела: человека, личность. Я не был тяжело больным пациентом, каковым меня считали предыдущие наставники, стремившиеся как можно

быстрее «исцелить» мою душу. Мне тысячу раз говорили, что Бог меня любит. Не помню, чтобы Донна хоть раз упомянула об этом, но к концу практики я почувствовал, что Его любовь может проявляться поразному, о чем доселе я не подозревал. В моей душе поселился покой, я почувствовал страстное желание служить Господу, и не потому, что моя душа была пуста, а потому, что она была полна, ведь я получил один из величайших божественных даров: счастье быть услышанным.

В последние несколько лет я не раз задавал знакомым вопрос: «Приходилось ли вам встречаться с человеком, который удивил вас своим умением слушать?» Обычно люди надолго задумывались. Возможно, это свидетельствует о том, что мы редко чувствуем, будто нас слушают с искренним интересом. Спустя некоторое время они все же отвечали на мой вопрос и рассказывали о некой авторитетной фигуре — родителе, учителе, начальнике, пасторе, который как-то раз их выслушал, и это привело к поразительным переменам в их жизни. Я столько раз обсуждал со своими собеседниками эту тему, что могу с уверенностью сказать: все лекции и проповеди, которые мы прослушали, все книги, которые мы прочитали, все указания и советы, которые мы получили, не идут ни в какое сравнение с переменами, вызванными тем, что нас внимательно выслушали.

Донна и другие похожие на нее люди научились слушать, потому что им посчастливилось встретить

слушающего Бога. На практике я понял, что Бог Донны менее строг и педантичен, чем мой, и куда более доброжелателен. Она читала 138-й псалом, с радостью сознавая, что от Бога невозможно скрыться, потому что Он вездесущ, тогда как у меня, если честно, эта мысль вызывала ужас. Я представлял, что Бог подслушивает меня, приложив ухо к замочной скважине, с намерением подловить на неверном высказывании и тут же наказать за провинность. Донна мне показала, что, когда мы встречаемся со слушающим Богом, Он приближает нас к Себе и это меняет наше представление о Нем и о нас самих.

КАК НАУЧИТЬСЯ СЛУШАТЬ?

Мы учимся слушать, когда понимаем, что нас слушает Небесный Царь. В обычной жизни сначала слушаем мы, а потом слушают нас, но Господь всегда готов выслушать каждого, прежде чем сказать Свое слово. Он никогда не слушает небрежно или вполуха. Его внимание — это не уловка, призванная развлечь нас, чтобы мы не потеряли к Нему интерес. Небесный Царь нас внимательно слушает, пристально глядя нам в глаза, словно слуга, покорно спрашивающий: «...чего вы хотите от Меня?» (Мф. 20:32).

В Священном Писании слушающий Бог приравнивается к Богу действующему. Он внимлет нашим молитвам, и Его действия так тесно связаны с Его умением слушать, что их можно считать равнознач-

ными. Он поистине активный Слушатель, потому что действует в согласии с тем, что услышал. Про Бога никто не скажет, что Он «слушает, но не слышит». В отличие от Него людям свойственно пропускать слова мимо ушей. Наверное, мы могли бы стать более похожими на Бога, если бы сумели сократить дистанцию между умением слушать и решимостью действовать.

Богу это противоречие незнакомо. Я не встретил в Священном Писании ни одного эпизода, в котором говорилось бы, что Бог *услышал* чью-то молитву, но никак на нее не *среагировал*. Очень часто авторы Библии употребляют фразу «Бог услышал» в значении «Бог ответил». В качестве метафоры мы используем связанное с речью слово «ответил», тогда как авторы Библии, желая показать, что Бог откликнулся на молитву, используют выражение, означающее умение слушать и слышать.

Живший в XVIII веке американский богослов Джонатан Эдвардс в своей проповеди «Бог, Который слышит молитвы» утверждал, что истинный Бог отличается от ложных богов именно тем, что *слышит молитвы*. Боги, которым люди молились в древности, «не могут слышать молитвы и не могут на них ответить», но «сущность Всевышнего состоит в том, что Он слышит молитвы»¹. Всякий раз, когда мы поднимаем к небу глаза и обращаемся к Богу, мы надеемся, что Он нас услышит. «Эффективность» молитвы напрямую связана с Тем, Кто

должен ее услышать. Эдвардс объясняет, что он подразумевает под умением Бога слышать молитвы: (1) Бог *внемлет* мольбам обращающихся к Нему людей и (2) *откликается* на них. Присущее Богу умение слушать подразумевает внимание к молитве и способность действовать исходя из заключенной в ней просьбы.

Еврейские авторы Ветхого Завета часто использовали фигуру речи, которая называется «параллелизм»: свою мысль они подчеркивали повтором ее в следующей строке, но другими словами. Например, в Псалтыри слова «слушать» и «слышать» часто заменяют глаголом, который мы сочли бы означающим куда более активное действие, например «спасать», и наоборот. Прекрасный пример — 54-й псалом:

Я же воззову к Богу, и Господь спасет меня. Вечером, и утром, и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой, избавит в мире душу мою от восстающих на меня, ибо их много у меня; услышит Бог и смирит их от века Живущий...

(см. 17–20)

Автор заменяет слово «спасет» в первой строке на «услышит голос мой» в третьей, затем говорит «избавит» и повторяет «услышит», заканчивая словами «услышит... и смирит». Псалмопевец легко переходит от глаголов, означающих слушание, к глаголам, означающим действие, потому что в природе Бога они по смыслу едины. Порой Давид все же проводит

границу между тем, как Бог слушает и как Он действует, но и в этих случаях она не слишком четкая. Библейское умение слушать доказывается на деле. Точнее говоря, действие является закономерным результатом умения слушать. Слушание — это вдох, действие — выдох, и если исключить одно или другое, прекратится жизнь.

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ЗАДАЕТ БОГ

В Библии мы знакомимся с Богом, Который задает вопросы. Иногда эти вопросы риторические, но порой в них слышится искреннее любопытство и предвкушение ответа. Я полагаю, что ключевое отличие между голосом Бога и зловещими голосами, которые мы порой слышим, состоит в том, какие они задают вопросы. Когда в Священном Писании мы впервые встречаемся со злом, змей спрашивает женщину: «...подлинно ли сказал Бог: “не ешьте ни от какого дерева в раю”?» (Быт. 3:1). Змей извивается вокруг истины, искажая обращенное к человеку наставление Господа: «...от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него...» (Быт. 2:16–17). Коварным наводящим вопросом искушитель оскверняет дар Господа, чтобы вызвать в людях недоверие к Богу и разрушить близкие отношения между ними.

Сравните вопрос сатаны со словами Бога, которые звучат при следующем Его появлении: «Где

ты?» Раньше мне казалось, что в этой сцене Бог преследует своих неблагодарных детей и задает им Свой вопрос, чтобы выманить их из укрытия и наказать. Но теперь я думаю, что этот вопрос — приглашение к общению, надежда на сохранение отношений даже после того, как Адам и Ева отвергли их. Наверняка Господь знает, где они, но задает Свой вопрос, чтобы они ответили Ему и вступили с Ним в диалог. Искуситель задавал вопросы, чтобы вызвать недоверие и толкнуть на грех, а Бог пытается начать разговор, обменяться мнениями. Он на самом деле, как это ни поразительно, интересуется тем, что мы Ему ответим.

Иисус задавал вопросы, которые помогали начать открытый и живой диалог, особенно если встречался с людьми, искренне желавшими узнать истину. В Евангелии от Марка рассказывается о поворотном моменте, когда Иисус спросил учеников: «...а вы за кого почитаете Меня?» (Мк. 8:29). Он не заорал, схватив Петра за тунику: «Я — Мессия, болван!» Он не боится задавать сложные вопросы, потому что хочет, чтобы люди делали выводы самостоятельно.

Иногда Иисус задавал шуточные вопросы. В конце Евангелия от Луки рассказывается, как Он догнал двух разочарованных учеников, которые уныло брели из Иерусалима. Они верили, что узнали Мессию, но Его жизнь закончилась на кресте. Незнакомец как бы невзначай их спрашивает: «О чем говорите?» Они поражены: «Ты что, свалился с луны? Разве ты не

знаешь, что произошло?» Незнакомец с деланным удивлением пожимает плечами: «Нет, а что?» Читать этот диалог забавно, потому что Иисус намеренно медлит с ответом, чтобы сделать ученикам сюрприз. Он дает им возможность выразить разочарование. Для слушающего человека сложнее всего ждать, пока его собеседник расскажет о своих чувствах. Иисус задает вопросы, но ответы на них слышит не сразу, благодаря чему разговор становится честным, открытым и откровенным. Иисус явно получает от него удовольствие.

Иногда Бог слушает настолько внимательно, что это сложно объяснить с позиции доктрины. Помните, как Авраам спорил с Ним о судьбе Содома, в надежде хотя бы немного смягчить гнев Всевышнего, недовольного жителями этого города? А как Моисей уговорил Его сдержать обещание несмотря на то, что израильтяне совершили отступничество, поклонившись золотому тельцу? Богословы веками пытаются разгадать смысл этих историй, но что бы они ни думали об антропоморфном Боге, Который меняет Свое мнение и идет на компромиссы, придется признать, что Он — внимательный Слушатель, готовый снизойти к мольбам людей.

ИИСУС УЧИТ НАС СЛУШАТЬ

Церковь всегда хотела говорить, как Иисус, и это неудивительно, ведь на Его проповеди неизменно

собирались толпы народа. Запечатленные в Библии слова Иисуса заключают в себе дух жизни и дарят исцеление больным, прощение грешникам и воскресение мертвым. Иисус — это живое Воплощение обращенной к нам речи Отца, а также Его умения слушать людей. Он не только выступает от Его имени, но и слушает за Него. Прежде чем объявить миру Благоую весть, Он выслушал жалобы на греховность мира и порабощение мирским. Следовательно, чтобы стать похожими на Иисуса, мы должны научиться у Него слушать.

Без ограничений. Иисус слушал всех. Пожалуй, самое поразительное не в том, *как* Он слушал, а в том, *кого* Он слушал. Иисус слушал тех людей, на которых никто не обращал внимания, — бедных, больных, грешников, чужестранцев... Словом, отверженных. В древности власть предрержащие были глухи к их мольбам — Иисус же внимательно выслушивал каждого человека. Он не обращал внимания на тех, кто был уверен в том, что у них есть право быть услышанными, но ловил каждое слово самого жалкого и униженного человека.

Когда Вартимей, слепец из Иерихона, стал громко взывать о помощи, люди пытались заставить его замолчать, но, по свидетельству апостола Марка, «Иисус остановился [возле него]». Возможно, Он остановился, дабы услышать, что хотел Ему сказать слепец. Жители Иерихона ускорили шаг, проходя мимо него, но Иисус, несмотря на то, что спешил в Ие-

русалим, остановился и спросил Вартимея: «...чего ты хочешь от Меня?» (Мк. 10:51). Слышал ли мир более прекрасный вопрос? Это вопрос слуги. Иисус задает его всем, кто мечтает об исцелении, и внимательно слушает, что Ему ответят.

Внимательно. Иисус слушал очень внимательно, стремясь разгадать истинный смысл сказанных и не сказанных слов. Иисус слушал, как джедай. Для того чтобы уточнить суть обращенного к Нему вопроса, Он часто отвечал на него вопросом. Это удивительно эффективный, хотя порой и раздражающий собеседника способ узнать, какими мотивами тот руководствовался, задавая свой вопрос. Книжник спросил Иисуса: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?», на что получил ответ: «А что написано в Законе? Что ты об этом читал?» Таким образом, Иисус ответил вопросом на вопрос, чтобы вынудить законника показать свои истинные намерения. Очевидно, ответ на вопрос интересовал последнего куда меньше, чем возможность порисоваться перед толпой.

Иисус чутко прислушивается к собеседнику, потому что стремится понять, каковы его истинные намерения. Он редко принимает на веру показную религиозность обращающихся к Нему людей, но обнажает сокровенные желания просителей. В 4-й главе Евангелия от Иоанна рассказывается о том, как у колодца Иакова Иисус встретил женщину-самарянку. Между ними завязался разговор: в своих

речах женщина была поверхностна, но Иисус так внимательно ее слушал, словно ее речь была глубока.

Однажды я услышал, как известная проповедница Бренда Макнил назвала ту самарянку Сэм, и с тех пор, читая эту историю, я сам называю ее именно так. Реплики Иисуса Сэм понимает буквально. Она упорно обсуждает со странным иудеем колодезную воду, ведра и гору. Иисус, напротив, пытается понять, какие внутренние мотивы скрываются за будничной жизнью и бурным прошлым этой женщины, какие эмоции и страхи она облекает в слова. Он догадывается, что в жаркий день Сэм вынуждена в одиночку таскать из колодца воду, потому что соседи стыдятся и отвергают ее. Он чувствует затаенную тоску и скрытое разочарование, вызванные неудачными отношениями самарянки с мужчинами. Иисус внимательно ее слушает и благодаря этому узнаёт о том, о чем она предпочитает молчать.

Раньше я думал, что колодец, у которого происходит эта сцена, не наделен в рассказе особым смыслом. Или, возможно, символизирует более высокое положение Иисуса, чем положение патриарха Иакова, который его построил. А что если колодец, уходящий вниз на неведомую глубину, — это еще один персонаж, намекающий на то, что происходит *внутри*? В нем отражается глубинная суть истории Сэм, он обнажает ее тайные потребности и желания. Она пытается свести разговор к пустому сосуду на поверхности земли, а Иисус внимательно ее слушает,

чтобы разгадать сокрытые в ее сердце секреты и сделать так, чтобы она заговорила о своей боли. Вода, о которой Он говорит, забьет родником в тайниках ее несчастной души, и мощный поток вынесет эту душу из темноты к свету, к жизни вечной.

Участливо. Служение Иисуса — доказательство того, что внимательное слушание является истинным проявлением чуткости и радушия. Он всегда отводил собеседнику центральное место. Это особенно важно и удивительно для тех, кто находится на обочине жизни. Приближая к себе мытаря или блудницу, Иисус менял культурную и религиозную парадигму древнего общества. Отщепенец выдвигался вперед, а самодовольный религиозный деятель оказывался на периферии. Иисус менял социальный статус отверженных благодаря тому, что просто их слушал.

Иисус — идеальный Слушатель, который полностью посвятил Себя людям. Он никогда не слушал небрежно, кое-как. Когда незнакомка в толпе коснулась Его одежд, Он не покинул женщину в тот же миг, как ее исцелил, а настоял на том, чтобы встретиться с ней вновь. Иисус хотел услышать ее историю — не затем, чтобы что-то о ней узнать, а затем, чтобы она поняла: Он ее услышал. Когда богач спросил Иисуса, как заслужить жизнь вечную, Он не отмахнулся от него, дав дежурный совет, а постарался лучше узнать этого человека и окружить его теплом и участием. Иисус обратился в слух.

Первые пять лет служения я пытался говорить, как Иисус. В семинарии полагали, что у меня есть «педагогический талант», и после окончания учебы я сразу оказался за кафедрой. Каждое воскресенье я выступал перед множеством людей, и делал это вполне успешно. Последние пять лет я пытался слушать, как Иисус, и это оказалось намного сложнее. Я стал замечать, как внимательно Он меня слушает. Благодаря этому моя любовь к Иисусу только усилилась. Господь, Который обращается ко мне со словами истины, добр и справедлив. Когда Он меня слушает, Он излучает милосердие и благодать. После того как я стал учиться слушать, подобно Иисусу, я почувствовал, что глубже погрузился в работу, к которой Он меня призвал. Кроме того, обнаружилось, что мои проповеди тоже стали больше походить на Его.

КОГДА БОГ НЕ СЛУШАЕТ?

Мысль о том, что умение слушать и приходить на помощь для Бога взаимосвязаны, утешает и в то же время, если честно, вызывает беспокойство: как же быть, если Он молчит?

Этот мучительный вопрос задавали себе многие люди. Мать Тереза всю жизнь пыталась найти на него ответ². Взаимосвязь между умением Бога слышать и приходить на помощь наводит на пугающую мысль: если Он не выполняет мою просьбу, значит,

Он меня не слышит? Или, хуже того, неужели я сделал что-то такое, что не дает воле Господа осуществиться в моей жизни? Я виноват в том, что наше общение прервалось?

В церкви часто говорят, что Бог слышит все молитвы, но, как показывает Библия, на все молитвы ответить невозможно. В Священном Писании приводится несколько примеров того, как Бог отказался слушать:

- «Удали от Меня шум песней твоих, ибо *звуков гуслей твоих Я не буду слушать*. Пусть, как вода, течет суд, и правда как сильный поток!» (Ам. 5:23–24; курсив мой. — А. М.).
- «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и *грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать*» (Ис. 59:1–2; курсив мой. — А. М.).
- «Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость» (Притч. 28:9).
- «И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец

твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6:5–8).

- «Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает» (Ин. 9:31).

Бог Ветхого Завета слушает тех же людей, которым с готовностью внимает Его Сын в Новом Завете: кающихся, смиренных, бедных, искренних. Молитвы же угнетателей, мошенников, гордецов и ханжей не могут пересечь порог тронного зала Господа. Бог не будет плясать под дудку неискренности и несправедливости. Похоже, внимательнее всего Он слушает тех, кто сам умеет слушать. Если люди злоупотребляют властью и не желают слушать увещевания Господа и жалобы окружающих, то Бог тоже не станет уделять им внимание. Он чуток к раскаявшемуся мытарю, а не к надутому от важности фарисею.

Беседа с Господом подразумевает откровенность. Порой общению с Ним мешают наши нераскаянные грехи. Они всплывают в памяти, когда мы пытаемся помолиться. Прежде чем обратиться к Богу, нужно раскаяться и примириться с другим человеком или, наоборот, простить долги своим должникам и порадоваться тому, что наши долги тоже прощены. К сча-

стью, можно не сомневаться в том, что Бог всегда готов выслушать слова раскаяния.

ТЕМНАЯ НОЧЬ

Однако не все так просто. Иногда я с печалью думаю о том, что Бог словно не замечает нераскаянные грехи. Мне бы очень хотелось, чтобы Он замечал их быстрее, но это, конечно, несправедливо по отношению к древним праведникам, которые страдали из-за кажущегося отсутствия Бога, но оставались неколебимо Ему верны.

Молитва не лестница в небо. Скорее, молитва, как писал Дитрих Бонхёффер, — это божественная работа в душе человека. Если в минуту горести или растерянности мы не отворачиваемся от Бога, то, как мне кажется, это свидетельствует о том, что и Он не отвернулся от нас. Когда человек молится и с надеждой смотрит в небо, даже если он чувствует себя одиноким и потерянным, его молитва свидетельствует о близости Господа.

Многие мудрецы советуют нам помнить о том, что мы не должны путать *ощущение* присутствия Господа с собственно Его присутствием. В Библии не раз рассказывается, как Бог следовал за людьми на край света, внимательно к ним прислушивался, любил и защищал их так, как родители любят и защищают своих детей. Он — Эммануил (с нами Бог!), и так будет до скончания дней.

Иногда, сходя с ума от молчания Господа, мы представляем, что Он наблюдает за нами с ледяным выражением лица, не желая встретиться с нами взглядом. В такие минуты я предпочитаю думать о том, что Бог молча слушает наши жалобы и сопереживает нашей боли. Может быть, молчание, кажущееся нам тревожным, на самом деле наполнено добротой и теплотой. Мы должны помнить, что слушание — это не бездействие. Когда Бог нас слушает, это свидетельствует о Его расположении к людям, даже если не исполняются их желания. Следует иметь в виду, что хотя Он и слушает молитвы людей, это не значит, что Он обязан рабски выполнять все их просьбы. Молитва — это не заклинание, способное воздействовать на настроение в небесной канцелярии. Если Бог оставляет наши просьбы без ответа, то, возможно, Он пытается научить нас терпению, доверию, скромности, мудрости и пониманию.

Я осознал, что Бога нельзя убедить в том, будто мои желания следует выполнять как можно скорее. Мне бы, конечно, хотелось, чтобы Он бросался ко мне по первому зову, как «скорая помощь», но Он, похоже, не столь увлечен или обеспокоен моими жизненными обстоятельствами. Порой это сводит меня с ума. Иногда мне кажется, что Своим молчанием Бог приказывает мне *успокоиться*, поэтому со временем я научился слушать молчание так же прилежно, как голоса, ведь тишина тоже несет в себе

информацию. Примерно так же мои друзья ведут себя с гиперактивным ребенком: вместо того чтобы журить его или ругать, они ждут, когда он устанет и выдохнется. Он вертится, прыгает и кричит (хотя, конечно, определенные правила для него существуют), пока наконец не рухнет без сил. Я подозреваю, что иногда Бог молчит, чтобы я выплеснул свое разочарование и жалобы на несправедливость, как и тщательно сформулированные доводы, за которыми чаще всего скрываются приступы гнева или каприз. Устав, я готов Его слушать.

Все христиане переживали состояние, которое живший в XVI веке мистик святой Иоанн Креста называл «темной ночью души». Дело в том, что недавно уверовавший человек постоянно слышит голос Господа. Молитва заряжает энергией, чтение богословской литературы — пир для души, а духовная жизнь, подобно конвейеру, без промедлений приближает к Богу. Но в какой-то момент все меняется. Это состояние и называется «темной ночью души». Ощущение близости Господа вдруг исчезает, мы не видим сияния, которое от Него исходит, не слышим Его утешений, не можем коснуться Его ран. Страстный роман превращается в скучное сожительство надоевших друг другу людей, которые, в годовщину свадьбы сидя в роскошном ресторане, не знают, что сказать друг другу.

Святой Иоанн советует нам не сдаваться, потому что на этом этапе отношений начинается настоящая

работа, которую вершит любовь. Бог лишает нас ощущения близости с Ним, чтобы мы не искали блеска и опьянения от Его величия, а искали *Его Самого*. Даже если нам кажется, что Бог нас не слышит, на самом деле Он нас слушает и пытается избавить от сомнений и беспокойства. Бог не всегда незамедлительно отвечает на наши молитвы, но Он молчаливо шествует рядом с нами, держит нас за руку и учит жить по-новому, чтобы стать ближе к Нему.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Пролог	7
ГЛАВА 1	
Умение слушать.....	14
ГЛАВА 2	
Царь-Слушатель	39
ГЛАВА 3	
Слушая Бога	67
ГЛАВА 4	
Слушая Священное Писание	115
ГЛАВА 5	
Слушая мироздание	141
ГЛАВА 6	
Слушая людей	177
ГЛАВА 7	
Слушая страдающих.....	214
ГЛАВА 8	
Слушая свою жизнь	236
ГЛАВА 9	
Общество взаимного слушания	276
Эпилог	291
Примечания	293